

19 мая 2006 года, Лабиринт

Одиннадцать дней назад - казалось, что гораздо дольше, - двенадцать полубогов покинули Новый Византий, чтобы принять участие в одном из самых самоубийственных и безумных Квестов со времен Второй мировой войны.

Хорошо было то, что они были живы и здоровы, достаточно для того, чтобы продолжить Квест. Плохая часть заключалась в том, что ими руководил некто безумный, который не скрывал, что он здесь для того, чтобы с безумной ухмылкой на лице не подчиняться приказам Олимпа.

И не будем забывать, что пока они все были живы, Сципион Вар превратился в розового крокодила и исчез где-то в лабиринте Лабиринта, после того как их бесстрашный лидер так издевался над Судьбой, что Дакота до сих пор удивляется, как римский саурианец не вернулся, чтобы отомстить ему.

Чем заменить профессионального убийцу? Адская гончая, настоящая адская гончая, которую Персей Джексон незамедлительно назвал Зоей с единственной целью - раздражить Охотницу. Сын Бахуса не винил ее в этом. Независимо от того, любишь ты свое имя или нет, мало кому нравилось, когда человек называл животное твоим именем, когда ты был рядом и видел это.

Дакота жалела, что это не самая большая внутренняя проблема их группы, но сказать так было бы ложью. Разрушение крепости Пасифаи не только не укрепило дружеские узы, но и оставило тяжелое недоверие между дуэтом Чейз-Найтшейд и практически всеми остальными, поскольку они не напали на бессмертную колдунью, когда у них была такая возможность.

К своему великому стыду, единственным оправданием черноволосого парня было то, что Джексон был против, а без поддержки сына Посейдона что ему оставалось делать? Закидать врага лианами? Но где ты найдешь хоть немного зелени в этом мире камней, автоматов и скал? К тому же, будучи легионерами, единственным обучением против магии было "пусть наши собственные волшебники делают свою работу и пригибаются, когда летят огненные шары".

"Пока что бессмертная колдунья, похоже, соблюдает свою часть сделки", - прошептал он сыну Гермеса, когда они пересекали массивный мост, который по стандартам Легиона должен был бы уважать. "Лабиринт ведет нас по прямой дороге, и монстров здесь мало".

Также не было никаких странных голосов, терзающих его мысли или нашептывающих ему, что одного из членов Квеста нужно убить, но об этом лучше не распространяться.

"Пока", - Люк Кастеллан скорчил гримасу, прежде чем покачать головой. "Но да, пока что бессмертная колдунья облегчила наше продвижение. Я просто беспокоюсь о том, чего нам это будет стоить, если Олимп решит, что переговоры с Пасифаей зашли слишком далеко за красную черту, даже для Великого Квеста."

"Я тоже волнуюсь", - вслух признался голубоглазый сын Бахуса. "Особенно учитывая, что

Джексон собирается устроить парад на своей домашней адской гончей, если оба выживут в подземном мире".

"Это будет большой проблемой", - подтвердил светловолосый Квестор, что, скорее всего, было значительным преуменьшением. "Поправь меня, если я ошибаюсь, Макдональд, но разве храмы и инфраструктура, мимо которых мы проходим, не являются типично римскими?"

"Э... да?" Он не заострял на этом внимание, но теперь, когда он осматривал свое окружение новым взглядом, тему было невозможно не заметить. "Дорога" превращается в одну из дорог Высокой Империи, я думаю. Руины справа от нас должны быть храмом Митры... наверное. А это недостроенный акведук слева от нас. Здание здесь похоже на недостроенный склад, где хранилось зерно и соль..."

Они вошли в туннель, а когда вышли из него, то снова оказались в какой-то огромной пещере, по размерам не менее впечатляющей, чем та, в которой находились высокие защитные сооружения Пасифаи. Разница была лишь в том, что на этот раз их ждала не высокая крепость из темного камня, а скорее римский лимес: прямоугольные башни, наблюдательные пункты, колья и другие узнаваемые предметы, использовавшиеся для обороны казарм Нового Константинополя, были воспроизведены здесь.

И, как будто этого было недостаточно, над воротами этого укрепленного района развевался символ орла, держащего в когтях молнию.

"Я не знал, что где-то поблизости от Лабиринта дислоцируется Легион", - осторожно заметил сын Гефеста.

"Нет", - отрывисто ответил Люк.

"Нет", - повторил Джексон пару секунд спустя. "Легио Фульмината" защищает твой город. Legio Gemina, Тринадцатый легион, должно быть, находится в Калифорнии или где-то рядом. А Legio Gallica, Третий легион, сражается с монстрами недалеко от Нового Орлеана, я полагаю".

"Я даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь, если большинство полубогов Нового Византия понятия не имеют о дислокации Легиона".

"Хорошо, тогда мне не придется бессовестно врать", - сын Бахуса был удивлен, что другой мальчик вообще знает определение стыда.

"Что-то... не так со знаменами", - вмешалась Аннабет Чейз. "Разве золотые орлы на черных флагах - обычная геральдика для Легионов?"

"Нет", - признал Дакота. "Но тогда целые Легионы не входили в Лабиринт за последние четыре десятилетия, а если и входили, то никто не сказал мне об этом до того, как я стал квестором".

И по мере того как они продолжали сокращать расстояние между ними и белыми стенами римской обороны, лучше не становилось, потому что можно было разглядеть несколько небольших флагов, и они подтвердили, что это не лояльный Олимпу Легион, играющий роль гарнизона.

"Пятнадцатый легион", - сказал за всех Итан Накамура. "Макдональд?"

Дакота скорчил гримасу.

"Легион XV Примигения". Новый Константинополь так и не смог успешно отвоевать орла, поскольку Олимп находится по эту сторону Атлантики, и даже если бы он был у нас, думаю, ни один легат в здравом уме не стал бы его восстанавливать."

"Почему? Он был одним из легионов, уничтоженных в битве при Тевтобургском лесу?"

"Нет", - поспешил ответить черноволосый мальчик. "Это было бы лучше. Видишь ли, этот Легион довольно печально известен из-за личности Императора, который его создал".

Как только он произнес эти слова, ворота распахнулись, и вперед хлынул поток кавалеров на черных конях, за которыми следовала, должно быть, целая когорта истинных легионеров. Их экипировка была довольно стандартной для подразделения, созданного в эпоху Высокой Империи, за исключением того, что доспехи сотников были цвета ночи, а единственными другими цветами были их золотые плащи и золотой орел на нагруднике.

На знаменах Легиона развевался символ золотого человека с копьем, танцующего на орбе, представляющей мир, как и ожидалось.

"Иногда его прозвали Черным легионом", - Дакота произносил слова негромко, кто знал, кто его сейчас слушает? "Основан Гаем Юлием Цезарем Августом Германиком и верен ему до самого распада".

"Каким Гаем Юлием Цезарем?" Дрю Танака явно не уловил значения этих титулов, хотя Чейз и многие другие уловили.

"Ты больше знаешь его как Калигулу".

"Это... ладно, это нехорошо, но ведь этот император умер, верно?" спросила Лу Эллен Блэкстоун.

"Траян тоже должен был умереть, а он все равно занимает должность в лагере", - прокомментировал Джексон, когда конные войска начали окружать их в классическом строю и направлять копыя в том, что можно было назвать не более чем парадным позированием.

"Полубоги! Во имя нашего любимого Бога-Императора, ваше присутствие испрашивается в Самом Большом Новом Круге!"

Конечно, он хочет... подожди, Бога-Императора? Нет, нет, нет...

"В духе вечной дружбы, объединяющей квесторов и легионеров, мы принимаем твое щедрое приглашение!" Даже чернорукие были удивлены словами Персея Джексона. Бедные легионеры, они не были готовы справиться с безумием сына Посейдона...

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713930>